

Известная газ. — 1994. — 5 мая. — С. 7.

КИРА МУРАТОВА: «ДАВАЛИ БЫ СНИМАТЬ ФИЛЬМЫ...»

Пресс-конференция в
Киноцентре в день закрытия
фестиваля «Вторая премьера»

Дословно

ЭТОТ ФИЛЬМ — «Увлеченья» — продолжение одной режиссерской биографии. Все мои картины связаны авторством, другой связи между ними я не усматриваю.

Когда-то один режиссер предложил мне сделать сценарий по книгам писателя-лошадника. Я сказала: попробую. И сделала, но режиссеру он не понравился. Сценарий долго лежал, я никому его не предлагала. Лошадей я всегда боялась: я не сажусь верхом на лошадь. Но мир лошадиников очень люблю. Наконец решила снимать этот сценарий сама. Мысль об увлеченьях имеет самое прямое отношение к этой картине. В жизни существует множество миров и мирков, которые застят все остальное для тех, кто в них крутится. Есть мир искусства, мир науки, для матери, например, ее младенец — целый мир. В данном случае — это мир лошадей. Интерес к нему стал поводом для картины. Когда я читала про лошадей, то всегда удивлялась, как закрыт этот мир для других, как любовь к одному существу закрывает все остальное. Лошади — это, знаете ли... Есть целая литература о лошадях. Лошадники — очень интересные люди. Наш консультант Лукин говорил: мы, лошадиники, ко всем остальным людям достаточно индифферентны. Действительно, очень замкнутый круг. Вообще, это счастье — быть чем-то увлеченным. Когда мы снимали фильм, столкнулись с атмосферой ипподрома, лошадей, «лошадиных людей». Но мы были по другую сторону и не касались всякого рода теневой жизни ипподрома. Она, конечно же, существ-

ует. На этой картине, как ни на какой другой, была масса простоев. Продюсеры наши постоянно «горели», четыре раза менялись — это самая главная особенность работы над картиной. А так все было обычно...

С Ренатой Литвиновой (сценарист, исполнительница роли медсестры Лилии. — А.К.) я познакомилась как с автором понравившегося мне сценария, потом — постепенно — она уже стала нравиться как человек. Мне хотелось снимать ее в фильме, но она не подходила на роль циркачки. И персонаж как бы стал раздваиваться. Так же было в фильме «Астенический синдром». Там есть персонаж — девушка Маша, — который тоже раздвоился, потому что хотелось снимать двух актрис. Тот же случай произошел и с Ренатой Литвиновой. Началось все со слов: «Морг — это хорошо, морг — это прохладно...» Появилась идея сделать ее медсестрой. Рената приносила свои монологи, они вошли в фильм, роль стала разрастаться. Рената сразу сказала, что не хочет быть влюбленной. Вообще двойничество, двойники — это поразительно интересно. Мне кажется, это очень древнее любопытство к двоению в природе. Я не помню, когда это у меня появилось. Зародил ли этот интерес во мне Хамдамов или Томас Манн, может, природа в каждом из нас его зародила, кто именно — не имеет значения. Есть близнецы и в моей картине «Познавая белый свет»...

«Увлеченья» были представлены в Берлине в программе «Панорама». С моей точки зрения, фильм прошел так же, как и всегда проходят мои фильмы. Я заметила, что

обстоятельства вокруг моих картин складываются определенным образом. На фильме «Астенический синдром», который раньше был представлен в конкурсе на Берлинском фестивале, много людей ушло, оставшиеся были в восторге. «Астенический синдром» потом прокатывался и пользовался успехом у публики, которая как бы «сформировалась» на этом фильме. На «Увлеченья» сначала пришли те, кто знал «Астенический синдром». А на второй и третий просмотр пришли уже те, кто знал, что «Увлеченья» — это не продолжение «Астенического синдрома», а совершенно другая картина. Были эксцессы. Помню, как одна пара русских эмигрантов очень возмущалась фильмом, они даже лезли в драку, но Армен Медведев защищал меня своим могучим плечом. Обычная была реакция: одни — в восторге, другие — в недоумении: зачем это? все непонятно и т.д. Это фильм все-таки специфический. Он сделан как бы на отлете. На Каннском фестивале одна из программ называется «Особый взгляд». Я бы так сказала об этом фильме — особый взгляд...

Новые идеи у меня есть. Но они еще составляют тайну. Есть очень хороший сценарий «Княжна Мэри», по которому я начинала снимать фильм, мне закрыло его Госкино в 1976 году. Уже были утверждены актеры, был пройден весь подготовительный период. Но к этому сценарию я как-то остыла.

Особо удачной свою творческую жизнь не назову. Я всегда думала: вот давали бы мне снимать, а там пусть хоть в подвалы складывают мои фильмы. Ну складывают и складывают... А что делать?

Записала Антонина КРЮКОВА